

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

36-е пленарное заседание

Четверг, 1 ноября 2001 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хан Сын Су (Республика Корея)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Ботнару (Республика Молдова), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 49 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Никулеску (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н заместитель Председателя, нам весьма приятно видеть Вас возглавляющим это заседание. Мне хотелось бы начать свое выступление с воздания чести вкладам в эти обсуждения реформы бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Харри Холкери и двух его заместителей в Рабочей группе — послам де Сараму и Инголфсону. Предложения г-на Холкери относительно реформы Совета Безопасности, выдвинутые им в его заявлении на заключительном заседании предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, остаются важными руководящими принципами нашей будущей деятельности. Одновременно позвольте мне через Вас поблагодарить Председателя Хана за организацию этого своевременного обсуждения пункта 49 повестки дня и заверить его в том, что мы с надеждой рассчитываем поддержать его и обоих заместителей Председателя в предстоящем году.

Драматические события 11 сентября и быстрая реакция на них международного сообщества вновь демонстрируют ту жизненно важную роль, которую играют в борьбе с терроризмом — наиболее опасной в наши дни угрозой глобальному миру и стабильности — Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности. Немедленное принятие Советом Безопасности резолюции 1373 (2001) и учреждение Комитета Совета Безопасности по борьбе с терроризмом говорят сами за себя.

Тем не менее недавние оживленные и в основном критические прения в этой Ассамблее по ежегодному докладу Совета Безопасности четко показывают, что реформа этого главного органа Организации ныне более необходима, чем когда бы то ни было раньше, и что в этом отношении уже пора принимать быстрые и конкретные меры. Нам надо отказаться от отнимающих много времени дебатов по нюансам формулировок и вместо этого продвигаться вперед за счет серьезного анализа существующих моделей увеличения состава и повышения эффективности Совета. При всем уважении к настойчивой работе нашей Группы и при всей важности более общих обсуждений этой проблемы в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности мы отдаем себе отчет в том, что выведение прений на уровень политического руководства наших стран — по крайней мере по вызывающим наибольшие про-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

тиворечия вопросам — является, возможно, единственным средством преодоления нынешних трудностей.

Румыния, как и значительное большинство государств-членов, поддерживает идею увеличения численного состава Совета Безопасности в обеих категориях членов, что позволило бы отразить изменившиеся глобальные реальности. Мы разделяем то мнение, что при таком увеличении следует обеспечить баланс между улучшением возможностей участия в работе и повышением эффективности Совета. Мы выступаем за пять дополнительных мест постоянных членов, как для развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, так и для наиболее развитых индустриальных стран, таких, как Германия и Япония.

Что касается категории ротирующихся членов, то мы по-прежнему выступаем за предоставление дополнительных мест странам Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы, что позволит иметь Совет Безопасности численностью примерно в 24 члена. Какой бы ни была окончательная формула, мы подчеркиваем необходимость предоставления Группе восточноевропейских стран одного дополнительного места непостоянных членов. Мы рассматриваем идею введения категории ротирующихся постоянных членов как одну из возможностей, которая должна быть внимательно рассмотрена в каждой конкретной региональной группе, даже при том, что мы без энтузиазма относимся к идее создания новых категорий. С другой стороны, можно было бы подумать о внесении некоторых изменений в составы региональных групп, особенно если будущая реформа Совета Безопасности будет увязана с конкретными региональными соглашениями.

Что касается права вето, вопроса, который по-прежнему является крайне чувствительным, то мы не видим проблемы в его использовании будущими постоянными членами. Нам известно о некотором беспокойстве, выраженном различными государствами-членами, и о выдвинутых идеях — от полной отмены права вето до ограничения сферы его применения и сохранения его без каких-либо изменений. С нашей точки зрения, вето по-прежнему является крайне важным инструментом, позволяющим Совету Безопасности обеспечивать международный мир и безопасность.

Румыния рассматривает периодический анализ структуры и функционирования Совета Безопасности в качестве важного элемента нашего процесса реформы. Мы считаем, что 15-летний срок будет вполне разумным для оценки эффективности пакета реформ.

В заключение позвольте мне выразить нашу убежденность в том, что императивом нынешней международной обстановки стала необходимость сосредоточить внимание на том, что нас объединяет, и в то же время нам надо добиться прорыва по тем вопросам, по которым все еще существуют разногласия. Делегация Румынии вместе с другими делегациями будет прилагать все усилия и содействовать Председателю и уважаемым заместителям Председателя в этой важной работе.

Г-н Гауто Виельман (Парагвай) (*говорит по-испански*): В прошлом году на Саммите тысячелетия главы государств призвали нас удвоить наши усилия по проведению широкой реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Необходимость в реформировании Совета становится еще более очевидной сегодня, когда мир столкнулся с новыми угрозами международному миру и безопасности. Недавние события послужили нам предупреждением о том, что мир изменился и что возникли новые реальности и новые вызовы. Следовательно, если мы хотим, чтобы Организация укрепляла свою способность действовать как инструмент сохранения и укрепления международного мира, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы адаптироваться к переменам и вызовам, навязанным нам новой глобальной реальностью, и принять с этой целью необходимые решения.

Совет Безопасности, созданный согласно Уставу как орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, сегодня оказался перед необходимостью привести свой состав и структуру в соответствие с требованиями этой новой глобальной реальности. Любое промедление в принятии решения лишь будет усиливать сомнения относительно истинных намерений в вопросе о реформе Совета.

Лучшим примером новой реальности, с которой столкнулась наша Организация, служит недавно принятая Советом Безопасности резолюция 1373 (2001), не оставляющая сомнений в том, что Совету предстоит расширить сферу приложения своих усил-

лий, и это со всей ясностью показывает императивную необходимость реформы. Как никогда прежде, нам необходимо тесное взаимодействие между Советом и остальными членами Организации. Эффективное выполнение резолюции 1373 (2001) требует воли и сотрудничества всех государств-членов. Для этого нам нужен представительный, справедливый и транспарентный Совет.

Позвольте мне по этому вопросу вновь изложить на этом пленарном заседании главные элементы, лежащие в основе позиции Республики Парагвай.

Во-первых, мы считаем, что реформа Совета Безопасности должна быть всеобъемлющей, с тем чтобы состав Совета стал более справедливым, представительным и транспарентным и позволял тем самым обеспечить большую политическую сбалансированность.

Во-вторых, мы поддерживаем увеличение числа членов в обеих категориях, постоянных и непостоянных членов, и включение развитых и развивающихся стран, особенно ввиду того, что в настоящее время развивающиеся страны недостаточно представлены в Совете, а их роль в международной жизни значительно возросла.

В-третьих, реформа должна предусматривать улучшение рабочих методов Совета Безопасности. Важными элементами реформы являются обеспечение большей транспарентности и расширение участия в работе Совета остальных членов Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, реформа должна предусматривать постепенную отмену права вето постоянных членов.

Со времени создания Рабочей группы для изучения конкретных мер по совершенствованию структуры и деятельности Совета Безопасности прошло восемь лет. Широта и содержание этих прений служат ясным отражением чрезвычайной сложности предмета и необходимости реформы. Тем не менее именно эти соображения побуждают нас к тому, чтобы продемонстрировать признаки определенного прогресса в нашей работе, предпочтительно в области основанных на консенсусе конкретных мер, и не допустить того, чтобы наши обсуждения погрязли в рутинном повторении одного и того же.

Делегация Парагвая преисполнена решимости продолжать работу в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи, поскольку мы считаем, что это подходящий форум для рассмотрения этого вопроса на основе широкого и представительного участия. Мы готовы сотрудничать с членами этой Группы и поддерживать их с тем, чтобы в будущем году, когда этот вопрос будет вновь поднят в Генеральной Ассамблее, мы смогли изменить тон наших выступлений и приветствовать достигнутый прогресс.

В заключение мы вновь подтверждаем, что недавние события доказали необходимость и важность Совета Безопасности. Поэтому мы не можем бесконечно откладывать принятие политического решения по этому вопросу, поскольку мы должны выполнить мандат, определенный главами наших государств и правительств при принятии ими Декларации тысячелетия.

Г-н Ад-Дури (Ирак) (говорит по-арабски): Наша делегация хотела бы выразить признательность Рабочей группе открытого состава за ее усилия по подготовке рассматриваемого доклада. На наш взгляд, этот доклад отражает опыт международного сообщества в одном из главных органов Организации Объединенных Наций — Совете Безопасности.

Все государства призывают к реформе Совета Безопасности с точки зрения его состава, правил процедуры, процесса принятия решений и права вето. Много уже было сказано на этот счет, но опыт взаимодействия Ирака с Советом, хотя он и горек, остается очень богатым в силу его уникального характера. Он свидетельствует о серьезном дисбалансе в характере работы Совета и представляет собой отход от положений Устава, где четко определены параметры, в которых Совет осуществляет свои правовые полномочия и свой мандат.

В последние 10 лет отношения Совета Безопасности с Ираком строились не на основе Устава и отвечали не интересам международного мира и безопасности, а узким интересам одного государства, которое доминирует в работе Совета. При этом игнорируются юридические и гуманитарные принципы, на которых базируется Устав.

Взаимоотношения между Ираком и Советом свидетельствуют еще об одном вопиющем дисбалансе в работе Совета. Резолюции Совета

по-прежнему являются неограниченными по времени и по целям. Обычным явлением стало изменение формулировок этих резолюций, когда одно или два государства приходят к выводу о том, что Совет должен выполнить свои обязательства перед Ираком после того, как мы полностью выполним свои обязательства. В этих случаях Совет принимает резолюции, не имеющие абсолютно никакого отношения к главному вопросу, по которому они первоначально принимались. Кроме того, эти новые резолюции диаметрально противоположны целям и принципам Устава и нормам международного права. Это свидетельствует о необходимости создания механизма для оценки законности резолюций Совета Безопасности.

Поэтому Ирак оставляет за собой право привлечения Совета к ответственности за любую резолюцию, которая, по его подозрению, либо не отвечает духу и букве Устава, либо превышает полномочия Совета в других случаях, как, например, в случаях с Палестиной и Афганистаном. Это должна быть подотчетность Генеральной Ассамблее или Международному Суду в зависимости от характера предпринимаемых действий.

Взаимоотношения между Советом Безопасности и Ираком в реальности представляют собой не что иное, как взаимоотношения между Ираком и двумя постоянными членами Совета, даже скорее лишь одним постоянным членом. Таким образом, Совет нарушает важный принцип Устава, который требует, чтобы он действовал от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, а не от имени одного государства-члена. Совет не должен действовать на основе пожеланий определенных действующих лиц, которые доминируют в процессе принятия им решений, в соответствии с их личными политическими и экономическими интересами. Мы считаем, что такая избирательность Совета недопустима. Его избирательность проявляется не только в его взаимоотношениях с Ираком, но и в его действиях по отношению к Палестине и в скандально пассивной позиции Совета в отношении сионистских преступлений, которые совершаются против палестинского народа вот уже более 50 лет.

К сожалению, Совет решил превратить свои взаимоотношения с Ираком в модель и прецедент для запугивания других государств. Достичь этого предполагалось через принятие мер, политическая суть которых была скрыта за фасадом законности,

хотя фактически они сильно расходятся с юридическими принципами Устава Организации Объединенных Наций и с международным правом. Совет Безопасности не обращает внимания на нормы международного права, и это в свою очередь оказывает негативное влияние на гуманитарную ситуацию в Ираке. Такой подход сам по себе является нарушением прав человека, именно тех прав, которые международное сообщество призвано защищать.

Поэтому неудивительно, что Совет провозгласил себя одновременно и судьей и прокурором. Он должен выступать в качестве судьи, а не прокурора. Сохранение подобной ситуации означает создание серьезного дисбаланса; речь идет о нарушении принципов, воплощенных в Уставе, и для решения этого вопроса необходимо принять решительные меры.

Необходимо внимательным образом рассмотреть вопрос об истории отношений между Советом Безопасности и Ираком. Эта история отмечена целым рядом несправедливых мер, введенных Советом против Ирака, или скорее двумя членами Совета, действующими от имени Организации Объединенных Наций. Вопрос об Ираке рассматривается Советом Безопасности за закрытыми дверями не только во время неофициальных консультаций и заседаний узкого руководящего состава, но также и в столицах. Цель состоит в том, чтобы не допустить присутствия Ирака на таких обсуждениях и заседаниях, и тем самым лишить его возможности принимать участие в рассмотрении любых связанных с ним проектов резолюций, которые могут быть приняты.

Такая практика осуществляется не только Советом, но также его вспомогательными органами. Подобная ситуация характерна также для известного всем Комитета, учрежденного согласно резолюции 661 (1990), который рассматривает вопросы, имеющие огромное значение для Ирака, вопросы, затрагивающие жизнь и экономическое благосостояние всего народа Ирака, а именно, гуманитарные нужды гражданского населения, включая вопросы о поставках продовольствия, медикаментов, электроснабжении, водоснабжении и транспорте. Однако обсуждение этих вопросов проводится в условиях полного отсутствия транспарентности. Представитель Ирака вместе с журналистами и другими представителями вынужден стоять за дверью в ожидании информации об этих заседаниях. Как я уже ска-

зал, вопросы, обсуждаемые на этих заседаниях, затрагивают повседневную жизнь граждан Ирака, тем не менее представитель Ирака не имеет права находиться в помещении, где проводится заседание, или участвовать в этом заседании и даже знать, какие решения принимаются этим Комитетом, хотя эти решения касаются вопросов поставок продовольствия и медикаментов, оказывающих влияние на повседневную жизнь иракского народа.

Поэтому напрашивается вполне логичный и законный вывод о том, что такие государства, как Ирак, должны принимать активное участие в обсуждениях Совета и комитетов, когда обсуждаемые на них вопросы затрагивают жизнь целого народа. О какой транспарентности может идти речь? Транспарентность существует лишь для некоторых членов Совета, и то не для всех. Непостоянные члены и некоторые постоянные члены не участвуют в таких обсуждениях. Это весьма серьезный вопрос. О какой транспарентности в работе Совета Безопасности может идти речь?

Разве такая практика не противоречит цели Организации Объединенных Наций? Хочу привести один конкретный пример. Несколько дней тому назад, когда Совет Безопасности обсуждал вопрос эмбарго в целом, он выслушал мнения представителей государств, которые не имели никакого отношения к эмбарго как к таковому, за исключением некоторых технических и финансовых аспектов. Было выслушано мнение Швейцарии, против которой, кажется, никогда не вводились никакие эмбарго и блокады, и Германии, которая, как представляется, в последнее время не была жертвой никаких эмбарго. Эти два государства приняли участие в обсуждениях, поскольку они организовали семинары по этому вопросу, при этом также за закрытыми дверями и глухими стенами. Участники этих семинаров приглашались выборочно; однако никто даже и не подумал пригласить Ирак, находившийся под действием режима эмбарго в течение 10 лет. Никто даже и не подумал о пользе такого участия для нас.

Ирак не был приглашен для участия в этих обсуждениях Совета по одной простой причине: он является единственной страной в мире, больше других пострадавшей в результате применения таких эмбарго, и поэтому лучше других может рассказать о своем опыте Совету для того, чтобы весь мир мог услышать об этом опыте и извлечь из него необходимые уроки. Это позволит всему миру избежать

повторения ошибок, совершенных при принятии этих преступных резолюций против народа Ирака. Я хотел бы подчеркнуть, что такие резолюции являются преступлением. Я повторяю: приглашения не было.

Согласно статьям 31 и 32 Устава страны, затронутые конфликтом, могут принимать участие в обсуждениях Совета и высказывать свои мнения. Однако Ирак никогда не присутствует на заседаниях Совета и Комитета, учрежденного согласно резолюции 661 (1990), принимающего решения, затрагивающие повседневную жизнь народа Ирака.

Прошу прощения за столь пространное выступление, но я должен сказать, что авторитет Совет Безопасности подорван, и его законность ставится под сомнение. Многие вопросы могли бы быть решены без осуществления радикального процесса реформ. Диктатура однополусной системы привела к созданию двойных стандартов, избирательности и отсутствию транспарентности; периферийные неофициальные заседания Совета являются неизлечимой болезнью. Слабость Совета — его неспособность принимать резолюции, направленные на урегулирование серьезных и сложных кризисов, осуществление положений статьи 24 Устава и его трактование главы VII на основе неслыханного и избирательного подхода — обязывает Генеральную Ассамблею поступать согласно своему историческому предназначению.

В этой сложной ситуации Генеральная Ассамблея должна предпринять действия в соответствии с резолюцией 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира». В противном случае нам придется столкнуться с еще одной Палестиной и еще одним Афганистаном, и международная безопасность, которая уже подорвана, будет полностью уничтожена.

Как может Совет Безопасности закрывать глаза на серьезные преступления, совершаемые от его имени, не говоря уже о том, что он благословляет такие действия. Более 1,5 миллиона людей погибло с благословения Совета Безопасности. Вся инфраструктура Ирака была полностью разрушена при попустительстве Совета. И после того, как палестинская территория была захвачена в соответствии с резолюциями Совета, палестинских граждан убивают.

А сейчас на глазах Организации Объединенных Наций уничтожают людей, которые ничего не имеют — народ Афганистана. Они стали жертвой грубой агрессии, в результате которой гибнут тысячи людей. При этом Совет Безопасности продолжает хранить молчание.

Позицию Ирака по вопросу реформы Совета Безопасности можно суммировать следующим образом. Во-первых, для начала вето следует ограничить, а затем полностью отменить как символ дискриминации государств и нарушения принципа Устава, касающегося суверенного равенства. Во-вторых, необходимо принять правила процедуры, которые обеспечивали бы транспарентность и справедливость и гарантировали уважение прав государств по Уставу. В-третьих, членский состав Совета следует увеличить таким образом, чтобы обеспечить демократическую представленность международного сообщества. В-четвертых, следует отменить категорию постоянных членов — это обеспечит подлинное равенство прав и обязанностей всех членов Совета. Совет как исполнительный политический орган должен воздерживаться от принятия резолюций законодательного характера, интерпретация положений Устава и резолюций Совета должна быть прерогативой Международного Суда. Необходимо принять меры для обеспечения подотчетности Совета Генеральной Ассамблее. В-седьмых, юрисдикция Международного Суда должна включать наблюдение за осуществлением резолюций Совета Безопасности — автоматически, либо по просьбе государств-членов. В-восьмых, необходимо прекратить практику использования Совета некоторыми государствами в качестве инструмента осуществления своей внешней политики и подтвердить международную коллективную ответственность Совета как органа Организации Объединенных Наций. В-девятых, необходимо, чтобы Совет информировал государства, не являющиеся членами Совета, в частности те государства, которых это непосредственно касается, о ходе проводимых Советом обсуждений резолюций, касающихся международного мира и безопасности; для обеспечения транспарентности заседания Совета должны быть открытыми для всех без исключения государств-членов; неофициальные заседания должны быть сокращены до минимума, за исключением случаев, когда это невозможно по техническим причинам. В-десятых, Совет должен принять принципы превентивной дипломатии на основе главы VI Устава и принципа

использования всех мирных средств для урегулирования конфликтов между государствами; следует запретить использование главы VII как основание для действий, ведущих к обнищанию народов, и нападения на государства. И наконец, члены Совета должны воздерживаться от голосования по проектам резолюций, касающихся конфликтов, сторонами которых они являются.

Г-н Хуссейн (Эфиопия) (*говорит по-английски*): В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Этот же мандат также требует, чтобы Совет был подлинно международным органом не только в том, что касается его мандата, но и в своей представленности. Проблемы международного мира и безопасности, стоящие сегодня перед нами, требуют, чтобы Совет Безопасности был более представительным и отражал существующие реалии — не реалии прошлого столетия, а реалии сегодняшнего дня. Следует более серьезно отнестись к договоренности, достигнутой на Саммите тысячелетия, о необходимости активизировать усилия по осуществлению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Только в этом случае возможно скорейшее осуществление всеобъемлющей реформы Совета.

Кроме того, в Организации, некоторые члены которой призывают к транспарентности и установлению демократического мирового порядка, Совет не должен быть феодальным по своей природе и недемократическим по характеру. Государства — члены Организации пришли к общему пониманию, что Совет необходимо реформировать, чтобы сделать его более представительным, авторитетным и законным. Следовательно, эта реформа должна быть направлена на конкретные цели, которые необходимо осуществить. Нам нужен Совет, который действительно представляет и слышит нас, а не Совет, который диктует нам свою волю. Мы считаем, что Совет в том виде, каким он является сейчас, не обладает необходимыми высокими моральными основами, которые должны быть ему присущи.

Процесс принятия решений в Совете также должен быть более транспарентным. Отсутствие транспарентности и подотчетности в Совете во многом связано с проблемой все еще не решенного вопроса о представительстве в Совете и процедурной реформы. Как я уже говорил ранее, Совет дол-

жен действительно представлять всех членов Организации на основе принципа справедливого географического распределения, при этом следует особо учитывать насущные потребности развивающихся стран.

Эфиопия всецело поддерживает позиции Организации африканского единства и Движения неприсоединения по данному вопросу. Как Председатель Африканской рабочей группы по реформе Совета Безопасности Эфиопия считает, что Африка должна получить одно место постоянного члена на основе ротации. Под этим я подразумеваю постоянное место для всего континента Африки, которое будет выделяться на основе ротации всем государствам Африки, при этом они будут пользоваться привилегиями, которые имеют постоянные члены.

Пропорциональное представительство непостоянных членов из Африки также заслуживает адекватного рассмотрения в любых прениях, касающихся вопроса реформы или ее разработки, поскольку на этот континент приходится более четверти членского состава Организации. Кроме того, поскольку большинство рассматриваемых в настоящее время Советом проблем и большинство проблем, подлежащих рассмотрению в Совете в будущем, непосредственно затрагивают африканский континент, представительство Африки в Совете вне всяких сомнений укрепило бы потенциал Совета в области эффективного и адекватного реагирования и решения трудных вызовов, стоящих перед ним.

Окончательная формула, которая будет разработана по этому вопросу, должна учитывать и адекватно отражать эти легитимные и подлинные озабоченности нашего континента. Я говорил ранее о том, что Совет отражает реальности не сегодняшнего дня, а, скорее, минувшего века. Соответствующие принципы и механизмы были разработаны в прошлом, и ряд стран в силу своего военного положения, экономического вклада и мощи получили или присвоили себе постоянные места. Реалии сегодняшнего дня совсем иные. Есть много стран, не попавших в число постоянных членов, которые обладают гораздо большей экономической мощью, чем одна-две отдельно взятые страны, являющиеся постоянными членами. Есть также страны, военная мощь которых может быть сопоставима с военной мощью постоянных членов. Есть также державы,

обладающие ядерным оружием. Будут ли эти факторы считаться критериями отбора?

Когда-то в прошлом вышеупомянутые критерии использовались. На наш взгляд, сегодня этого не следует делать. Однако мы надеемся, что продолжающаяся дискуссия по этому вопросу будет не только плодотворной, но и недолгой во имя нашей Организации и всех народов мира, которых мы здесь представляем.

Г-н Алкалай (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хотел бы начать с признания важных усилий и вклада, сделанного Рабочей группой открытого состава в ходе минувшей сессии под руководством г-на Харри Холкери, который внес значительный вклад в рассмотрение обсуждаемого нами сегодня вопроса.

Данный вопрос о реформе Совета Безопасности вновь вызвал интерес весьма значительного числа делегаций. Мы внимательно и с большим интересом заслушали выступления, которые были сделаны в последние три дня, и разделяем мнение большинства в отношении того, что наметилось чувство разочарования из-за отсутствия прогресса по столь важному и основополагающему вопросу.

Саммит тысячелетия в прошлом году предоставил возможность главам государств и правительствам подтвердить свою решимость удвоить свои усилия, направленные на проведение реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Эта решимость наша отражение в Декларации тысячелетия.

Одним из ее аспектов является вопрос о праве вето. Мы неоднократно выступали за придание Совету Безопасности более транспарентного, более демократического и более представительного характера, поскольку в настоящее время мы не располагаем органом с вышеуказанными характеристиками. Мы считаем, что право вето, которое в историческом плане имело право на существование, в настоящее время превратилось в антидемократическую практику, позволяющую одной стране противодействовать мнению большинства других стран, когда ее мнение не совпадает с мнением большинства.

Мы выступаем за упразднение права вето в соответствии с принципом суверенного равноправия государств, как это было подчеркнуто прези-

дентом Боливарской Республики Венесуэлы Хьюго Чавесом Фриасом в этом самом зале в прошлом году, когда он обратился к международному сообществу с настоятельным призывом о демократизации Организации Объединенных Наций. Он выдвинул предложение об упразднении права вето, которое было встречено овацией и получило признательность членов Генеральной Ассамблеи. Такой отклик свидетельствует о согласии по этому вопросу.

Мы считаем, что вопрос о праве вето имеет решающее значение. Вместе с тем мы считаем, что процесс реформы Совета Безопасности должен осуществляться в рамках всеобъемлющего пакета. Этот процесс должен учитывать — помимо ключевого момента — расширение и совершенствование методов работы.

Таковы три аспекта, которые следует рассмотреть всеобъемлющим образом. Поиск этого всеобъемлющего решения должен осуществляться на основе принципа суверенного равенства государств и права государств-членов быть адекватно представленными в органах ограниченного членства, как это имеет место в отношении Совета Безопасности.

Мы признательны за усилия, проделанные Рабочей группой открытого состава, с момента ее учреждения в 1993 году. Мы считаем, что она должна по-прежнему оставаться надлежащим форумом, в рамках которого осуществляется поиск необходимых формул по достижению общего согласия во имя обеспечения большей транспарентности и эффективности в Совете Безопасности.

Моя страна привержена процессу реформирования, нацеленного на обеспечение эффективной демократизации своей политической системы. Именно поэтому мы убеждены в том, что необходимо перестроить важнейший политический орган Организации Объединенных Наций, созданный для обеспечения международного мира и безопасности в контексте «холодной войны».

Реальности сегодняшнего мира изменились. Этот орган Организации Объединенных Наций нуждается в адаптации к новым признакам времени. Он должен учитывать новые международные отношения, с тем чтобы стать подлинно демократическим, транспарентным, непредвзятым и подотчетным всему международному сообществу органом. Нельзя более игнорировать готовность всех государств-членов решать эту задачу. Следует отметить

важные результаты, достигнутые в Рабочей группе, и общий консенсус, сформировавшийся в отношении процесса реформ. Это одна из тех задач, решение которой откладывать нельзя.

В этом процессе на карту поставлены легитимность и авторитет одного из основных органов нашей Организации. Отсутствие прогресса отнюдь не объясняется отсутствием консенсуса. Главной причиной является отсутствие политической воли. Поэтому необходимо с гибкостью и в конструктивном духе продолжать усилия по обеспечению такого урегулирования, которое охватывало бы все аспекты всеобъемлющей реформы Совета Безопасности.

Моя делегация будет и впредь с энтузиазмом поддерживать работу Рабочей группы открытого состава, с тем чтобы провести реформу Совета Безопасности и тем самым покончить с тем, чтобы Совет играл нынешнюю роль органа, представляющего интересы лишь нескольких государств.

Реалии сегодняшнего дня вновь показывают, что серьезные глобальные проблемы требуют серьезных усилий, широких обязательств и прочной солидарности. Эти реалии диктуют необходимость того, чтобы учреждения были на высоте предъявляемых к ним требований эффективно, адекватно и гибко реагировать на вызовы, с которыми сталкивается международная система, с тем чтобы действовать на благо всех народов в равной мере, без какой-либо дискриминации.

Нам нужен такой Совет Безопасности, который действовал бы в соответствии с международно принятыми нормами, — Совет Безопасности, который вновь взял бы на себя надлежащую роль гаранта международного мира и безопасности. Эта задача стала сегодня императивом для благого управления этой Организацией и для обеспечения лучшего будущего для грядущих поколений.

Г-жа Джарбуссынова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить свою искреннюю благодарность бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Харри Холкери за его плодотворную работу в качестве Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Мы глубоко признательны за его неустанные усилия по обсуждению этого важного вопроса, который рассматривается в системе Организации Объединенных Наций на протяжении

уже ряда лет. Мы признаем, что Рабочая группа добила определенный прогресс и что ее деятельность повлияла на методы работы Совета Безопасности.

Мы верим, что г-н Хан будет продолжать этот процесс таким же образом и что Рабочая группа сможет достичь более ощутимых результатов в ходе следующего раунда консультаций. Мы должны выполнить задачу, поставленную перед нами нашими руководителями, и активизировать наши усилия, с тем чтобы обеспечить проведение всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Для сохранения динамики, при данной нашей работе Саммитом тысячелетия, мы должны перейти от обсуждений к переговорам, сконцентрировав внимание на тех элементах пакета реформы, по которым можно достичь договоренности.

В ходе обсуждений в рамках Рабочей группы стало ясно, что подавляющее большинство государств-членов поддерживают идею увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета. Казахстан подтверждает свою поддержку расширения членского состава Совета Безопасности в обеих категориях. Конечная цель расширения членского состава Совета заключается в превращении Совета в более представительный орган на основе принципов справедливого географического представительства и уважения суверенного равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Наша страна выступает за увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности путем включения в его состав трех развивающихся стран из регионов Азии, Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна, а также двух промышленно развитых стран в целях обеспечения сбалансированности интересов и адекватного отражения существующих геополитических реалий. Мы уже давно официально заявляли о своей поддержке включения Германии и Японии, принимая во внимание их важную роль в многогранной деятельности Организации Объединенных Наций, а также их существенный вклад в бюджет Организации Объединенных Наций.

Что касается расширения категории непостоянных членов Совета, то мы выступаем за соблюдение принципа справедливого географического распределения, в соответствии с критериями, установ-

ленными в статье 23 Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что размер расширенного состава Совета Безопасности должен быть ограничен таким числом, которое позволяло бы Совету сохранять эффективность процесса принятия решений и обеспечивать большую транспарентность.

Одним из наиболее важных и деликатных элементов реформы Совета Безопасности является вопрос о вето. На нашем мнении, право вето должно быть распространено на новых постоянных членов Совета, с тем чтобы избежать создания промежуточных категорий членов в Совете Безопасности. Этот вопрос необходимо рассматривать в контексте комплексных мер, направленных на реформирование Совета.

В то же время, как мы уже неоднократно отмечали, необходимо чрезвычайно сбалансированно подходить к рассмотрению этого вопроса как части комплекса мер по реформированию Совета. Мы считаем, что любые новые постоянные члены должны иметь равные права с пятью постоянными членами в том, что касается применения права вето.

Многие делегации, в том числе и делегация Казахстана, подчеркнули необходимость ограничить применение права вето. Мы считаем, что применение вето, как и применение любого другого инструмента силы, должно быть ограничено. Оно должно применяться только в тех случаях, когда рассматриваемый вопрос имеет жизненно важное значение для Организации Объединенных Наций в целом. Необходимо предпринять все возможные усилия для того, чтобы прийти к консенсусным решениям в Рабочей группе, с тем чтобы не было необходимости прибегать к применению вето.

В ходе недавнего обсуждения доклада Совета Безопасности моя делегация приветствовала усилия Совета по повышению открытости работы Совета. Признавая определенный прогресс в этой области, мы, тем не менее, призываем к большей транспарентности в работе Совета. Мы считаем, что его методы работы могут быть усовершенствованы путем более частого проведения интерактивных дискуссий между членами и нечленами Совета, а также открытых заседаний и брифингов с участием Генерального секретаря, его специальных представителей и сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций.

Моя делегация также прокомментировала доклад самого Совета Безопасности. Мы отметили, что обсуждение этого доклада не привлекает большого внимания делегаций, поскольку в нем нет аналитического компонента. Мы рассчитываем на то, что Секретариат представит аналитический и информативный доклад Совета Безопасности, что позволит нам проводить в будущем более плодотворные и предметные обсуждения.

Недавние террористические нападения на Соединенные Штаты Америки поставили беспрецедентную проблему перед международным сообществом и заставили его рассматривать вопрос международного терроризма в качестве одной из приоритетных задач. Сейчас Совету Безопасности поручена центральная роль в разработке глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом. Сегодня, как никогда ранее, мы должны стремиться к достижению нашей общей цели по созданию сильного органа, который был бы эффективным, представительным и транспарентным, для поддержания международного мира и безопасности и адекватной реакции на новые возникшие проблемы.

Мы считаем, что завершение процесса реформы Совета Безопасности позволит Совету более эффективно справиться со своими растущими обязанностями и урегулировать существующие серьезные региональные и глобальные проблемы, включая успешное урегулирование афганского кризиса.

Мы полагаем, что компромиссное решение по пакету реформы в целом может быть достигнуто только на основе взаимного доверия и позитивного сотрудничества. В этой связи Казахстан будет и впредь активно и конструктивно участвовать в этой работе.

Г-н Ммуалефе (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Камерун, Гвинею, Сирийскую Арабскую Республику, Болгарию и Мексику с их недавним избранием на пять непостоянных мест в Совете Безопасности на двухгодичный срок, начинающийся 1 января 2002 года. Мы искренне надеемся, что эти члены будут и впредь ратовать за решение того вопроса, который мы в настоящее время рассматриваем, а именно вопроса о справедливом представительстве и увеличении числа членов Совета Безопасности и связанных с этим вопросах.

Позвольте мне также поблагодарить Председателя пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи г-на Харри Холкери и его заместителей — Постоянного представителя Исландии и Постоянного представителя Шри-Ланки — за координацию деятельности Рабочей группы открытого состава, подготовившей этот доклад (A/55/47).

Как бы огорчительным это ни было, за восемь лет после принятия резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года достигнут весьма небольшой существенный прогресс в плане ее окончательного осуществления, но наша решимость довести этот процесс до естественного завершения остается неизменной. В конце концов, рассматриваемые вопросы имеют центральное значение для самого успеха нашей Организации, ее эффективности и ее существования.

Поставленные цели являются четкими, обязательными и неизбежными. Трудно переоценить значение расширения членского состава Совета Безопасности для отражения реальности изменившегося равновесия сил. Моя делегация полностью присоединяется к позиции, занятой Группой африканских государств по масштабам расширения членского состава, требуемого в обеих категориях членов, постоянных и непостоянных.

Мы продолжаем призывать к ограничению применения права вето и окончательной его ликвидации, поскольку оно изжило свое предназначение.

В равной мере важна необходимость реформирования методов работы Совета Безопасности, чтобы сделать его действия транспарентными и позволить обеспечить более широкое участие членов Организации Объединенных Наций в его деятельности. Мы отмечаем здесь достигнутый на сегодня прогресс, но считаем, что по-прежнему многое предстоит сделать даже в организационном оформлении того, в отношении чего на сегодня достигнуто согласие.

Мы считаем, что народы Организации Объединенных Наций должны выступить за демократизацию нашего органа. Мы не можем и впредь оставаться заложниками воли меньшинства за счет интересов большинства. Сейчас не время лишать граждан мира голоса. Если мы действительно намерены защищать идеалы мира, процветания и основополагающие свободы для всех, мы не должны ограничивать сами процессы, которые обещают трансформировать эти идеалы в реальность.

Многие из нас в развивающемся мире признают, что превращение нашего континента в континент мира зависит в значительной мере от нашей способности облегчить бремя социальных и экономических лишений, которые выпали на долю нашего огромного населения. Многие отмечали, что Совет Безопасности не проявил сочувствия к нам в плане учета нестабильности, порожденной в значительной степени социальными бедами. Мы продолжаем подчеркивать значение координации работы Совета с деятельностью Экономического и Социального Совета, для обеспечения адекватного рассмотрения коренных причин конфликтов на долговременной основе.

Африканский континент, вместе с другими регионами, в равной мере заслуживающими внимания, требует лишь своего демократического права на надлежащую представленность. Мы не можем и не позволим, чтобы наши интересы и впредь приносили в жертву интересам крупных держав. Наиболее яркой демонстрацией искренности постоянных членов в отношении провозглашенных целей конструктивного рассмотрения наших интересов, стало бы простое признание нашего существования и обоснованности требования этой представленности.

Настаивание на ограниченном расширении членского состава является замаскированной попыткой и впредь подчинять отверженных глобальной системы и сохранить Совет как центральный орган немногих привилегированных. Ссылки на возможную неэффективность лишь укрепляют представление о том, что мы не можем управлять разумно и действовать решительно. Мы заявляем, что мы не в меньшей и не в большей, а в равной степени способны определять свою судьбу, чем те, кто делает это в настоящее время. Само положение, которое легло в основу создания этой Организации, предусматривало включение, а не исключение.

Я хотел бы подтвердить неизменность нашей решимости выступать за подлинную и значимую реформу. Группу вопросов I и II следует рассматривать в тандеме; они взаимовключительны и поэтому должны рассматриваться как части целого. Улучшение методов работы лишь в Совете Безопасности не дает полного ответа на рассматриваемую проблему. Давайте действительно помнить Декларацию тысячелетия от 8 сентября 2000 года, в которой главы наших государств и правительств выразили решимость

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах» (резолюция 55/2, пункт 30). В этом нет никакой двусмысленности.

Г-н Бахит (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи, г-ну Холкери, за его руководство нашими усилиями по реформированию Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить свою благодарность послам Шри-Ланки и Исландии за их усилия по подготовке всеобъемлющего доклада, представленного Ассамблее по реформе Совета Безопасности.

Прискорбно, что Генеральная Ассамблея проводит сегодня заседание восьмой год подряд для рассмотрения вопроса о реформе Совета Безопасности, вопросу, которому мы придаем огромное значение, из-за той важной роли, которую Совет играет в поддержании международного мира и безопасности.

Государства-члены стараются сделать Совет более демократичным и более представительным с учетом всех членов Организации, в соответствии с целями и задачами Устава Организации Объединенных Наций. Наши лидеры выразили интерес к реформе Совета Безопасности в Декларации тысячелетия, которая призывает нас интенсифицировать наши усилия по осуществлению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности — задачи, которую мы должны выполнить.

Моя делегация высказала свою позицию по реформе Совета в ходе своего активного участия в работе Рабочей группы открытого состава, в соответствии с заявлением президента Судана на Саммите тысячелетия и заявлениями министров иностранных дел в ходе сессий Генеральной Ассамблеи за последние годы. Эта позиция полностью соответствует позиции стран Движения неприсоединения по значению реформирования Совета в двух категориях его членов — постоянных и непостоянных — в рамках справедливого географического представительства. Эта реформа сделает Совет более представительным с учетом всех членов Организации Объединенных Наций, улучшит его методы работы и сделает процесс принятия Советом решений более демократичным и транспарентным.

Я не буду подробно повторять здесь эту позицию, но я хотел бы вновь подтвердить, что важно

рассматривать реформу Совета и расширение его членского состава как неотъемлемую часть целого всеобъемлющего пакета. Судан поддерживает позицию Африки, которая призывает предоставить два места непостоянных членов Организации африканского единства в соответствии с принципами ротации. В связи с вопросом о членском составе Совета Африке необходимо уделить особое внимание с учетом тех конфликтов, которым подвергаются страны континента. Существенная часть повестки дня Совета посвящена проблемам Африки. В связи с этим возникает необходимость в обеспечении представительства африканских государств в составе Совета Безопасности, особенно в категории постоянных и непостоянных членов. Благодаря этому произойдет укрепление потенциала Совета в области урегулирования африканских конфликтов и нахождения надлежащих решений проблем континента.

Что касается права вето, моя делегация вновь подтверждает свою позицию, которую она разделяет с Движением неприсоединения, и призывает к ликвидации права вето. Это можно сделать на поэтапной основе посредством ограничения сферы применения этого права, к которому некоторые постоянные члены прибегают в Совете Безопасности, стремясь добиться своих узких национальных интересов и не учитывая при этом интересы всех других государств — членов Организации, от имени которых выступает Совет.

Завершая свое выступление, я хотел бы отметить, что мы следим за работой Совета Безопасности, и поэтому мы высоко оцениваем усилия, направленные на реформу его методов работы и повышение уровня транспарентности. Мы также высоко ценим усилия, предпринимаемые в ответ на наш призыв положить конец эмбарго против нашей страны, обеспечить участие некоторых постоянных членов Совета Безопасности в работе Рабочей группы открытого состава и учесть многочисленные пожелания, высказанные в ходе работы Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе методов работы Совета, поскольку они отражают позиции большинства членов в связи с повышением уровня его открытости, совершенствованием его методов работы и способностью реагировать на угрозы международному миру и безопасности.

Г-н Джэйкоб (Израиль) (*говорит по-английски*): Государство Израиль поддерживает

инициативу, направленную на реформу Совета Безопасности. Мы считаем, что более справедливое представительство и повышение уровня транспарентности в работе Совета послужит лишь укреплению его авторитета и повышению эффективности.

За время, прошедшее после создания Организации Объединенных Наций в 1945 году и даже в большей степени после расширения членского состава Совета Безопасности в 1965 году, мир радикальным образом изменился. В течение последних 36 лет более 70 государств стали членами Организации. Окончание «холодной войны», стремление к демократии, широкомасштабная глобализация, возникновение новых центров экономической мощи — все это в комплексе привело к существенным изменениям картины нашего мира и взаимоотношений между государствами. Бедствие терроризма, смертоносные намерения которого ужасающим образом были продемонстрированы 11 сентября, ставит перед международным сообществом еще одну требующую неотложного решения задачу. Совету Безопасности необходимо изменить себя надлежащим образом, чтобы в духе доброй воли учесть эти новые геополитические и экономические реалии. В то же время необходимо сохранить эффективность Совета.

Израиль поддерживает инициативу расширения членского состава Совета, с тем чтобы в нем отражалось увеличение общего числа членов Организации Объединенных Наций и чтобы он более справедливо представлял широкий круг интересов государств-членов. Вместе с тем мы обязаны установить строгое равновесие между необходимостью обеспечения учета Советом воли Организации и требованием сохранить потенциал Совета по выполнению его уставных обязанностей.

Израиль также поддерживает инициативы, направленные на то, чтобы предоставить государствам — членам Организации возможность для более широкого участия в работе Совета. Заседания должны проводиться в формате открытых заседаний, когда это возможно, и необходимо принять меры по предоставлению государствам-членам достоверной информации. Повышение уровня транспарентности будет отвечать требованию укрепления доверия к Совету, причем не только в рамках Организации Объединенных Наций, но и во всем мире.

Обсуждая вопрос о мерах, направленных на совершенствование деятельности Совета Безопасности, мы должны отдавать себе отчет в нашей конечной цели повышения эффективности и действенности. Мы должны также приложить усилия для обеспечения того, чтобы каждое изменение отражало общее согласие государств-членов.

Что касается вопроса о справедливом представительстве, я хотел бы на данном этапе отметить, что Израиль в настоящее время является полноправным, хотя и временным членом группы западноевропейских и других государств. Прием нас в члены этой группы позволил ликвидировать отклонение от нормы, от которой не страдает ни одно государство-член, и благодаря этому был сделан первый важный шаг на пути к полной интеграции Израиля в Организацию Объединенных Наций. Вместе с тем мы находимся лишь в начале этого процесса. Для полного осуществления принципа суверенного равенства государств, о котором говорится в статье 2 Устава, включение Израиля в региональную группу должно быть обеспечено во всех учреждениях Организации Объединенных Наций в мире, а также во всех специализированных учреждениях и международных организациях и органах, созданных на основе международных соглашений и договоров. Израиль также должен получить возможность для выдвижения своей кандидатуры, а также на избрание наравне со всеми другими государствами — членами Организации Объединенных Наций. Пока это не будет сделано, статус Израиля в Организации будет оставаться неравноправным, и этот факт должен вызывать беспокойство всех государств-членов.

Кроме того, следует отметить, что, несмотря на нашу высокую оценку включения нас в упомянутую группу, мы сохраняем приверженность цели обретения статуса члена в группе азиатских государств вместе с нашими естественными региональными партнерами. Тем не менее включение нас в группу западноевропейских и других государств послужит расширению наших возможностей для участия в качестве полномочного и равноправного государства-члена. Усилия Генерального секретаря по преодолению этой метаморфозы имеют и будут иметь решающее значение для обеспечения успеха этого процесса.

Завершая свое выступление, я хотел бы от имени моей делегации подчеркнуть, что авторитет

и эффективность Совета зависят от его потенциала восприятия самых различных культур и мнений, а также от его последовательного применения принципа равенства, который лежит в основе деятельности Организации Объединенных Наций.

Г-н Фруктбаум (Гренада) (*говорит по-английски*): Моя делегация не раз выражала в Рабочей группе открытого состава мнение о том, что осуществление реформы Совета Безопасности не будет возможным без получения всеобъемлющей информации о том, как действительно работает Совет. В целях получения этой информации мы предложили проводить для членов Рабочей группы брифинги, а также предоставить им письменные материалы о деятельности этого жизненно важного органа системы Организации Объединенных Наций. Как нам представляется, подобная информация имеет важное значение для плодотворного рассмотрения вопроса о реформе Совета теми государствами-членами, которые никогда не являлись его членами, а также теми, кто не избирался в его состав уже на протяжении ряда лет. Послы двух стран — Колумбии и Сингапура — откровенно высказали свои мнения по проблеме получения информации о деятельности этого органа.

О проведении одного подобного брифинга для Рабочей группы говорится в пункте 32 представленного нашему вниманию доклада. Моя делегация выражает признательность предыдущему Председателю Рабочей группы Харри Холкери (Финляндия) и двум его заместителям послу Торстейну Ингольфссону (Исландия) и Джону де Сараму (Шри-Ланка) за то, что они обеспечили возможность для проведения этого брифинга. Благодаря этому мы, среди прочего, узнали о практике ведения записей на всех важных неофициальных консультациях полного состава и о существовании этих записей. Их значение для будущих исследований в области истории, права и других областях потенциально весьма велико, однако на данном этапе пока не ясно, предполагается ли их сохранить в архивах Организации Объединенных Наций. Необходимо рассмотреть вопрос о том, насколько полезны могут быть эти записки, к которым члены Совета Безопасности не имеют доступа, для текущей работы Совета. Моя делегация считает, что если Рабочая группа открытого состава успешно завершит свои усилия, то после этого она должна как можно скорее приступить к подготовке необходимых аналитических и инфор-

мационных материалов о работе и процедурах Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в прениях по данному пункту.

На этом мы завершили нынешний этап рассмотрения пункта 49 повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.